

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СИОНИЗМ ТЕОДОРА ГЕРЦЛЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ИЗРАИЛЬ ЗАМЫСЕЛ И ВОПЛОЩЕНИЕ

THEODOR HERZL'S POLITICAL ZIONISM AND MODERN ISRAEL DESIGN AND IMPLEMENTATION

© 2023 **Александр Ефимович Локшин**

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Отдел изучения Израиля и еврейских общин,
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ale-lokshin@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-4185-5729

Aleksandr E. Lokshin

PhD (History), Leading Research Fellow, Israel and Jewish
Studies Department, Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia
ale-lokshin@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-4185-5729

В статье рассматриваются основополагающие идеи политического сионизма, многие из которых были представлены в памфлете «Еврейское государство» (1896) и — в беллетризованной форме — в романе-утопии «Обновленная страна» (1902) австрийского журналиста и писателя Теодора Герцля (1860–1904). Публикация также затрагивает некоторые факты и события, повлиявшие на формирование взглядов Герцля: анализируется ряд решений первых сионистских конгрессов; роль российских сионистов в развитии движения; отношение к сионизму правительства и общества России и других стран; восприятие сионизма в правящих и интеллектуальных кругах Израиля в наше время; соотношение идей политического сионизма с современной внутренней и внешней политикой и реалиями Государства Израиль. В статье сделана попытка ответить на вопрос, насколько современный Израиль отвечает идеалам классического сионизма, в какой мере были реализованы его основные положения.

Ключевые слова: антисемитизм, Герцль, Израиль, евреи, иммиграция, «Еврейское государство» Герцля, политический сионизм, сионистские конгрессы

Для цитирования: Локшин А. Е. Политический сионизм Теодора Герцля и современный Израиль. Замысел и воплощение. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 4. С. 43–62. DOI: 10.18254/S268684310029200-8

The paper discusses the fundamental ideas of political Zionism. Many of them were presented in the pamphlet “The Jewish State” (1896) and in a fictionalized form in the utopian novel “The Old New Land” (1902). Their author is the Austrian journalist and writer Theodor Herzl (1860–1904). Some facts and events that influenced the formation of Herzl’s views are also named: a number of decisions of the first Zionist congresses; the role of Russian Zionists in advancing the movement; the attitude of the government and society in Russia and other countries to Zionism; the perception of Zionism in the ruling and intellectual circles of Israel in our time; the correlation of the ideas of political Zionism with modern internal and external foreign policy and realities of the State of Israel are analyzed. The article attempts to answer the question: to what extent modern Israel meets the ideals of classical Zionism, to what extent its main provisions were implemented in it.

Keywords: anti-Semitism, Herzl, immigration, Jews, political Zionism, State of Israel, the book written by Herzl “The Jewish State”, Zionist congresses

For citation: Lokshin Alexandr E. Theodor Herzl’s Political Zionism and Modern Israel. Design and Implementation. *Oriental Courier*. 2023. No. 4. Pp. 43–62. DOI: 10.18254/S268684310029200-8

Прошло 125 лет после появления идеологии политического сионизма и более 75 лет после создания государства Израиль. Термин «сионизм» — производное от названия горы Сион в Иерусалиме, символа этого города, а для всего еврейского народа в диаспоре — и утраченной родины, был введен в употребление в 1890 г. писателем и философом Натаном Бирнбаумом в журнале «*Selbstemancipation*». С 1893 г. журнал имел подзаголовок «Орган сионистов». Под этим термином прежде всего понималась «партия», которая, в противоположность чисто практической поселенческой программе, стремилась политическими методами создать условия для иммиграции евреев в Палестину — *Эрец-Исраэль*.

В августе 1897 г. в Швейцарии, в Базеле состоялся первый сионистский конгресс, положивший начало формированию и воплощению идей еврейской государственности. Однако сама идея о необходимости созыва подобного съезда возникла в кругах национально мыслящей еврейской интеллигенции еще за несколько лет до того, как стало известно о книге

журналиста и писателя Теодора Герцля «*Der Judenstaat*» — «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса» [Herzl, 1896].

«ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В 500 ЭКЗЕМПЛЯРАХ

Политический памфлет под вышеуказанным названием был издан в Вене, в феврале 1896 г. 14 февраля Герцль записал в дневнике: «Сегодня вечером пришли мои 500 экземпляров; когда я ввез эту кипу к себе в комнату, я испытал настоящее потрясение. Эта стопка памфлетов — решение его (еврейского вопроса. — *А. Л.*) в осязаемой форме. Теперь моя жизнь может принять новый оборот». И на следующий день продолжил: «...памфлет появился на книжных полках. Для меня жребий брошен» [*The Diaries of Theodor Herzl*, 1956, p. 96–97]. Уже через несколько месяцев книга вышла в переводе на древнееврейский язык, английский и идиш. В том же 1896 г. работа увидела свет и на рус-

ском языке — в типографии М. Стасюлевича в Санкт-Петербурге.

В предисловии Герцль избавлял издание от элементов сенсационности и замечал, что идея книги «очень стара. Это восстановление еврейского государства». Автор решительно не соглашался с тем, чтобы памфлет воспринимался как разновидность одной из «милых утопий, которые так часто появлялись и до, и после Томаса Мора» [Герцль, 1896, с. 2]¹. Герцль выступил в брошюре с достаточно смелым заявлением: в эпоху, когда евреи воспринимались как религиозная община, он писал, что они единый народ, «историческая группа с очевидной взаимной связью между собой» [Герцль, 1896, с. 28].

Большое внимание идеолог политического сионизма уделил проблеме антисемитизма. Современная ненависть к евреям, считал он, имела мало общего с предрассудками прошлого. Герцль пришел к парадоксальному утверждению о том, что антисемитизм его времени явился «результатом эмансипации евреев», их освобождения от негуманного дискриминационного законодательства: покинувшие гетто евреи стали активно участвовать в экономической и политической жизни. Помимо зависти и религиозной нетерпимости, к усилению ненависти к евреям приводила и ожесточенная конкуренция.

Герцль считал, что его книга откроет всеобщую дискуссию по еврейскому вопросу. Серьезные дебаты будут происходить в парламентах, еврейских общинах и организациях, в публичных выступлениях политических деятелей, на страницах книг и газет.

Он предложил организовать «Еврейское общество», названное позже Всемирной сионистской организацией, которое станет «ядром наших общественных организаций». «Еврейское общество» будет собирать доступную информацию, что позволит лучше понимать мнение еврейского народа, действительно ли он желает вернуться в обетованную землю. Сам

Герцль не сомневался в положительном ответе. На вопрос, какую территорию следует выбрать, он отвечал: «Мы возьмем то, что нам дадут и за что выскажется общественное мнение еврейского народа» [Герцль, 1896, с. 32], указывая на две наиболее приемлемые страны, которые в ту пору считал подходящими для массовой еврейской иммиграции — Аргентину и Палестину. «Аргентина — одна из богатейших (по своим природным богатствам) стран на свете, с огромной территорией, редким населением...». Однако не на нее, а на Палестину были устремлены его взоры: «Палестина — наша незабвенная историческая родина. Одно только имя явилось бы захватывающим с непреодолимой силой сборным кличем для нашего народа» [Герцль, 1896, с. 32].

По плану Герцля, организацией переезда евреев в Палестину должна была заниматься еще одна организация, которую он предлагал учредить — «Еврейская компания». Процесс переселения мог продолжаться десятилетиями. Палестину будут заселять, прежде всего, беднейшие слои еврейского населения: «Они будут... прокладывать пути сообщения, строить мосты, железные дороги, устраивать телеграфы, регулировать реки и строить жилища... Каждый придет добровольно, на свой страх и риск. Вслед за экономически нижними классами последуют... высшие. Их поведет наш интеллигентный средний класс. Кто не хочет принимать участие, пусть остается. Противодействие единичных личностей для дела безразлично» [Герцль, 1896, с. 30]. «Бедственное положение» самих евреев является движущей силой в решении еврейского вопроса, а его успешное решение зависит «от числа последователей» и, в первую очередь, от полной сил и энергии молодежи [Герцль, 1896, с. 4–5].

Герцль считал, что современная эпоха унаследовала еврейскую проблему от Средневековья и ее следует обратить в политический вопрос, урегулировав при сотрудничестве «всех культурных

¹ Томас Мор (1478–1535) — английский государственный деятель и мыслитель, автор знаменитой политической сатиры «Утопия» 1516 г., в которой была представлена никогда не существовавшая наилучшая система общественного устройства.

народов» [Герцль, 1896, с. 9]. Для распространения этого плана среди евреев Герцль рассчитывал привлечь «наших духовных пастырей» — раввинов, которые «своими проповедями воодушевят остальных... Эта пропаганда войдет как составная часть в богослужение» [Герцль, 1896, с. 66].

АВТОР ВЫХОДИТ К БАРЬЕРУ

Теодор Герцль родился в 1860 г. в Будапеште. Его семья принадлежала ко все более увеличивающемуся среди евреев классу предпринимателей, принявших немецкий язык и культуру. В политическом отношении семья разделяла либеральные ценности, а иудаизм в доме Герцлей был не более чем «семейной памятью». После будапештской гимназии Герцль учился в Венском университете. Родители поддержали его желание заняться литературным трудом, настаивая лишь на том, чтобы Дори (так звали Теодора домашние) прежде изучил юриспруденцию, что могло бы стать источником его существования. Биограф Герцля Александр Бейн писал, что в юности Герцль крайне болезненно переживал неудачи и отличался безудержным честолюбием. Герцль мечтал не только о литературной карьере, он надеялся занять должность крупного чиновника или найти себя в офицерском корпусе и ради этого был готов принять крещение. В студенческие годы в Вене Герцль ощутил на себе и проявления антисемитизма.

В 1890-е гг. Герцль занял престижный пост парижского корреспондента влиятельной венской либеральной газеты «*Neue Freie Presse*». Направляясь в Париж, он намеревался писать о Франции как о стране просвещения, в которой восторжествовали идеи Великой революции, но стал свидетелем иных событий и процессов. Эти события не могли не повлиять на взгляды и настроения Герцля и нашли отражение на страницах его сочинений. Французская республика страдала всеми социальными «болезнями» того времени: парламентской коррупцией, классовый борьбой под знаком социализма, террором анархистов и бурным всплеском антисемитиз-

ма. Движение рабочего класса воспринималось Герцлем как форма группового примитивизма и внушало ему благоговейный ужас. В газетных статьях он симпатизировал рабочим — несчастным рабам машин. В собравшихся на одном из митингов рабочих он ощутил «мощную темную силу, которая еще заявит о себе...» [Bein, 1934, S. 34].

В сознание Герцля все более настойчиво проникала и проблема антисемитизма. Фактически, не было ни одной атаки на политические основы Французской Республики, в которой не участвовали антисемиты. Эдуард Дрюмон, автор «Еврейской Франции» (1885) возложил на «международное еврейство» ответственность за упадок страны, призвал к ограничению эмансипации и к экспроприации еврейского капитала. Все, что писал тогда Герцль, касалось еврейского вопроса, который он считал одной из насущных проблем современного общества. По мнению Герцля, этот вопрос мог быть разрешен одновременно с другими социальными проблемами. Однако в 1893 г. он еще связывал себя не с евреями, а с либеральными политиками Австрии и Франции.

Вскоре Герцль перестал разделять распространенное мнение, что еврейский вопрос можно решить путем рационального убеждения и **решил, что лучшим средством от антисемитизма были дуэли**, намереваясь лично бросить перчатку вождям антисемитизма в Австрии — Шённереру, Люгеру и князю Алоису Лихтенштейну. Другим же средством, по его убеждению, оставалась ассимиляция. Чтобы организовать массовое публичное крещение евреев, Герцль задумал заключить соглашение с Папой Римским. Однако политические события привели к решительной трансформации взглядов Герцля. Немалую роль в этом сыграли суд и приговор обвиненному в шпионаже еврею, капитану генерального штаба Франции Альфреду Дрейфусу, победоносное приближение лидера австрийских антисемитов Карла Люгера к посту бургомистра Вены и предложение пангерманского вождя антисемитов Георга Шённерера

ограничить права евреев в Австрии, во многом сходное с запросом во французский парламент о законодательном запрете на еврейское «проникновение» во Францию.

Герцль получил известие об успехе Люгера на выборах, слушая Вагнеровского «Тангейзера» в Венском оперном театре. Стремление романтического героя оперы вернуться на родину оказалось созвучным настроению писателя. Вагнер воспринимался Герцлем как провозвестник победы чувства над разумом, народа — над толпой, бунта — над страхом, над всем старым и закостенелым. Вдохновленный музыкой и сюжетом оперы, в состоянии экзальтации Герцль обратился к плану будущего трактата, основной идеей которого стал план о необходимости скорейшего исхода евреев из Европы. Сам же он решил разорвать связи с либеральным миром.

СТРАНА МЕЧТЫ

14 июня 1895 г. Герцль сделал запись в дневнике, где написал о будущей стране, где «мы сможем жить с крючковатым носом, черной или рыжей бородой... и при этом не будем объектом осмеяния. Страна, где мы сможем в конце концов жить как свободные люди на своей земле; страна, где мы будем так же, как и другие, пользоваться уважением за великие и добрые дела, где мы будем жить в мире со всем миром» [Herzl, 1922, S. 16]. Сложная и взрывоопасная политическая атмосфера Западной Европы рубежа веков и присущие творцу политического сионизма личные качества помогают лучше понять условия, при которых возник трактат «Еврейское государство».

Притягательную силу приобрели идеи социальной справедливости. Еврейские массы страдали не только от национального, но и от социального угнетения. Для большей привлекательности своих идей Герцль включил в книгу предложение о семичасовом рабочем дне «в качестве всемирного лозунга для собирания наших людей, которые по собственной воле должны приходиться к нам» [Герцль, 1896, с. 42–43]. Ре-

волюционными стали идеи и о правах женщин, в частности о том, что «беременные женщины освобождаются от всякой работы» [Герцль, 1896, с. 43].

Значимость для Герцля социальных ценностей подтверждалась предложением о том, что символом будущего еврейского государства должен был стать белый флаг с семью золотыми звездами. «Белое поле будет символом новой, чистой жизни, а звезды — семь золотых часов нашего рабочего дня» [Герцль, 1896, с. 94–95]. Под этим знаменем работы евреи и пойдут в новую страну. О звезде Давида или какой-либо иной еврейской символике Герцль даже и не вспомнил.

В книге рассматривался вопрос о политической системе и конституции будущего государства. Впрочем, его рассуждения на эту тему были довольно туманны. Наиболее подходящей формой устройства еврейского государства Герцль считал «демократическую монархию и аристократическую республику». Он выступил решительным критиком «неограниченной демократии», для которой характерна «парламентская болтовня» и порождаемая ей «отвратительная категория профессиональных политиков». Подобной демократии, по убеждению Герцля, необходим противовес в виде личности монарха. Критически относился он и к идее референдума: «так как в политике нет простых вопросов, которые можно решать категорическим “да” и “нет”. Массы... подчинены всевозможным предрассудкам и склонны следовать за первым крикуном» [Герцль, 1896, с. 91].

Идеолог политического сионизма объявлял себя и сторонником «аристократической республики»: ему импонировали многие институты средневековой Венецианской республики. Структура власти республики отличалась многообразием, так, элиту Венеции формировали семь патрициев, а значительное число граждан занимали важнейшие административные посты республики. Большинство населения принадлежало к народу, не имевшему формальных прав, но правящий класс принимал его мнение во внимание. Политическое устройство Венеции,

опиравшееся на большое количество гражданских комитетов, связанных сложной системой сдержек и противовесов, вызывало одобрение Герцля. При этом он предлагал избегать «всего, что привело Венецию к гибели». Еврейский народ, писал он, «должен учиться на исторических ошибках других народов и на своих собственных» [Герцль, 1896, с. 91–92]

Вслед за появлением на карте новой страны необходимо созвать совет государственных юристов, который выработает «хорошую и современную конституцию». Ее «с благодарностью примет наш народ» [Герцль, 1896, с. 90–91]. При этом созданный свод законов «может стать образцовым и соответствующим всем справедливым социальным требованиям настоящего времени» [Герцль, 1896, с. 94].

По убеждению автора, еврейское государство будет светским. «Мы не позволим, — решительно заявлял он, — развиться теократическим стремлениям нашего духовенства», сферу деятельности которого следует ограничить рамками синагог. Раввины будут пользоваться почетом, но «они не должны вмешиваться в государственные дела» [Герцль, 1896, с. 93]. Еврейское государство должно быть построено на веротерпимости: граждане будущего государства свободны в выборе «своей веры или в неверии». Люди других национальностей, которым предстоит жить бок о бок с евреями, но исповедующие другую религию, «будут пользоваться полной защитой и равноправием» [Герцль, 1896, с. 93]. Таким же свободным, как и отношение к религии, станет и принцип выбора национальности. Место, отводимое Герцлем религии и духовным деятелям, его убеждение в необходимости отделения религии от государства, ее невмешательства в политику было продиктовано опасениями возникновения внутренних и внешних проблем [Герцль, 1896, с. 93].

«Вокруг святых мест» христианства в Палестине еврейское государство должно установить «почетную стражу». Христианским святыням будет придан экстерриториальный статус в соответствии с международным правом. «Этот

почетный караул» стал бы еще одним «великим символом решения еврейского вопроса...» [Герцль, 1896, с. 33].

Вооруженные силы еврейского государства должны иметь в своем распоряжении всю новейшую технику. Войска необходимы новой стране, отмечал Герцль, «только для соблюдения внутреннего порядка и для внутренней защиты». Армия, как и духовенство, будет пользоваться в обществе уважением и почетом, но вооруженные силы не должны «вмешиваться в государственные дела», и следует «держат наше войско в казармах» [Герцль, 1896, с. 93–94]. Во внешней политике, отмечалось в книге «Еврейское государство», правительство будет придерживаться нейтралитета [Герцль, 1896, с. 94]. Новое государство будет теснейшим образом связано со всей Европой, что явится гарантией его дальнейшего существования. В свою очередь, еврейское государство служило бы своеобразным «валом», ограждающим Европу от Азии, являло бы собой один из форпостов цивилизации [Герцль, 1896, с. 32].

Не был обделен вниманием и вопрос об общем разговорном языке в будущем государстве: «Не можем же мы говорить между собой на древнееврейском языке. Да и кто из нас владеет этим языком в достаточной степени... чтобы потребовать, например, билет на железной дороге?» [Герцль, 1896, с. 92]. Герцль отвергал также возможность использовать «искаженные жаргоны», ибо все они были порождены гетто, на этих наречиях «выражали свои мысли рабы. Мы их забудем» [Герцль, 1896, с. 93]. К числу таких «рабских языков» Герцль, очевидно, относил и идиш — язык повседневного общения и тысячелетней культуры европейских евреев. Разговорным языком станет тот язык, который окажется «наиболее полезным для всеобщего употребления». Образцом терпимого отношения к языкам для Герцля являлся «федерализм Швейцарии». Он успокаивал будущих репатриантов: «Каждый остается при своем наречии, которое является милой родиной его дум» [Герцль, 1896, с. 93]. Забегая вперед, отмечим,

что на восьмом конгрессе в 1907 г. в Гааге иврит был назван «официальным языком сионистского движения» [Маор, 1977, с. 258].

В массовой иммиграции евреев, по мнению Герцля, заинтересованы и власти стран, где распространены антисемитские настроения. Он убеждал читателей, что как только начнется осуществление его проекта, «в синагогах будут молиться за успех дела. Но в церквах также! Это будет освобождение от давления, под которым все страдали». И далее: «как только мы начнем осуществлять наш план, антисемитизм везде сейчас же прекратится... Это будет заключением мира» [Герцль, 1896, с. 103–104]. В заключении автор вновь обратился к читателям: «Дорогие евреи! Это не сказка и не обман! Каждый может в этом убедиться, потому что всякий перенесет тогда с собой часть обетованной земли: один в голове, другой своими руками, третий приобретенным имуществом» [Герцль, 1896, с. 103].

Хотя сам Герцль не раз испытывал состояние депрессии, книга «Еврейское государство» исполнена оптимистических надежд, ожидания грядущих перемен: «должны же мы, наконец зажить свободными людьми на собственной земле и умирать спокойно на собственной родине?». Все, что евреи-переселенцы произведут на старой новой родине, окажет «могущественное действие на счастье и благо всего человечества», — такими словами завершал Герцль свой политический манифест [Герцль, 1896, с. 104].

Герцль признавал, что в тщательно редактировавшейся и передельывавшейся книге оставались недостатки и «бесполезные повторения». Тем не менее именно Герцль перечислил многие проблемы, неизбежно возникшие после создания еврейского государства: вопросы о конституции и государственном устройстве, о светском характере государства, о роли и месте в нем религии, о внешней политике и об отношениях с другими странами и народами, о положении и роли в стране вооруженных сил, о выборе языка и о многих социальных аспектах. Все эти проблемы в той или иной мере во весь голос

заявили о себе в современном Израиле, а многие из них все еще не решены спустя 75 лет после образования еврейского государства.

ПЕРВЫЙ СИОНИСТСКИЙ КОНГРЕСС

Изначально Герцль был далек от личного осуществления своего проекта, отводя себе роль провозвестника идеи, реализацией которой следовало заняться состоятельным и влиятельным людям. Поэтому он обратился к парижскому банкиру барону Морицу Гиршу, приобретшему землю в Аргентине и начавшему переселять туда русских евреев. Герцль предложил барону созвать всемирный еврейский конгресс и выступить политическим лидером евреев. Однако Гирш не воспринял идеи и доводы Герцля всерьез. Отказался возглавить движение и барон Эдмонд Ротшильд, назвавший Герцля «опасным авантюристом». Герцлю не оставалось ничего другого, как самому взяться за достижение поставленной цели.

Для пропаганды сионистских идей он учредил еженедельник на немецком языке «*Die Welt*», который стал издавать на свои средства. Герцль предложил созвать в Баварии, Мюнхене всемирный еврейский конгресс. Однако объединенный фронт немецких раввинов и союз раввинов Германии выступили с решительными протестами, так как цели конгресса «находятся в противоречии с мессианскими чаяниями иудаизма как они определены в Священном писании...» [Против сионизма. *Евреи в современном мире...* 2006, с. 450]. В результате был избран город Базель в Швейцарии, власти и еврейская община которого не высказали возражений против проведения съезда.

Первый сионистский конгресс состоялся в августе 1897 г. В его работе участвовало 204 делегата из 17 стран, в том числе 44 приехали из Российской империи. На созыв и проведение конгресса Герцль расходовал личные средства. Многие участники съезда, особенно из России, были плохо одеты, и по меркам добропорядоч-

ного Базеля, где в арендованном зале казино должен был проходить конгресс, представляли толпу оборванцев. Герцль купил одежду для мужчин. На фотографиях делегаты выглядят чинно и вполне благообразно.

Три дня, с утра и до вечера, участники конгресса, как писал литератор и идеолог национально-го возрождения Ахад Гаам, открыто обсуждали вопросы создания надежного дома для еврейского народа на земле отцов. В центре внимания делегатов, которых, впрочем, никто не избирал и не направлял, ибо еще не существовало сионистских организаций, оказались речь Теодора Герцля на открытии конгресса и доклад писателя и психиатра Макса Нордау. Они сформулировали многие положения идеологии еврейского национального движения.

В речи Герцль отметил, что «народ только сам себе может помочь; если он этого не может, то ему вообще помочь нельзя. Сионисты желают побудить народ к самопомощи» [*Сионизм в контексте истории*, 1992, с. 325]. И что бы ни говорили и писали противники, «сионизм... на самом деле есть нравственное, законное, человеколюбивое движение, направленное к осуществлению всех устремлений нашего народа» [*Сионизм в контексте истории*, 1992, с. 328].

С яркой речью на конгрессе выступил ближайший соратник и ученик Герцля М. Нордау, отметивший, что повсюду, где имеется достаточное число евреев, господствует и еврейская нужда, которой они бы не знали, если бы не были евреями: «Еврейская нужда имеет двойную форму: материальную и моральную. В Восточной Европе, Северной Африке, в Западной Азии, именно в тех областях, где ютится подавляющее большинство, приблизительно девять десятых всего еврейства, еврейскую нужду следует понимать в самом буквальном смысле этого слова. Это мучительная борьба за поддержание горемычного существования. В Западной Европе борьба за существование несколько облегчена... Здесь нужда имеет моральный характер. Она заключается в ежедневных страданиях самолюбия и чувства личного достоинства...» [*Сионизм в*

контексте истории, 1992, с. 334]. «Своей еврейской своеобразности он лишился, а народы указывают ему, что их своеобразности он не приобрел. Страна, где он родился, отказывается быть ему родиной... Он лишен всякой почвы под ногами... Вот в чем заключается моральная еврейская нужда, которая горше материальной. Лучшие евреи Западной Европы стонут под тяжестью этой нужды и ищут спасения... В них нет более надежды, что придет Мессия. Некоторые ищут спасения в отпадении от еврейства. Однако расовый антисемитизм делает и этот путь достаточно безнадежным» [*Сионизм в контексте истории*, 1992, с. 345]. Нордау говорил и о тяжелом правовом и экономическом положении евреев в царской России. Он призвал христиан обратить самое серьезное внимание на эту проблему, игнорирование которой «озлобляет и превращает евреев во врагов существующего строя» [*Сионизм в контексте истории*, 1992, с. 334, 345, 350].

На конгрессе была учреждена Всемирная сионистская организация, президентом которой был избран Герцль, и принята разработанная Нордау программа, провозглашавшая основную задачу движения: «Сионизм стремится создать охраняемое публичным правом убежище для еврейского народа» [*Наша программа*, 1923, с. 3], для чего необходимо было осуществить заселение Палестины евреями-земледельцами, ремесленниками и промышленниками, укрепить еврейское национальное сознание. Большинство участников первого конгресса пришли к выводу, что решение еврейской проблемы было возможно лишь с согласия международного сообщества и при политической поддержке Великих держав.

На первом конгрессе была принята и резолюция в поддержку осуществления плана профессора Гейдельбергского университета, раввина Германа Шапира об учреждении Еврейского национального фонда. Цель Шапира состояла в приобретении земель в Палестине в собственность еврейского народа. Фонд был создан спустя несколько лет, на пятом конгрессе в 1901 г. Обсуждался и вопрос об открытии в стране Из-

раиль высшего учебного заведения. Эта задача была осуществлена значительно позже, в 1925 г., когда в Иерусалиме, на горе Скопус состоялось открытие Еврейского университета.

На заключительном заседании конгресса ветеран движения, медик из Киева Макс Мандельштам заявил: «Уверен, что выполню желание многочисленных моих соотечественников и всех участников конгресса, выразив нашу глубокую благодарность господам, которые вели предварительные и текущие обсуждения с полной отдачей и напряжением всех физических и нравственных сил». Он отметил большой вклад Герцля и Нордау в успешную работу конгресса. Мандельштам закончил выступление словами: «Да здравствует президент первого сионистского конгресса доктор Теодор Герцль!» [Маор, 1977, с. 58–59].

На первом конгрессе Герцль впервые встретился с делегатами из России. Встреча с ними, отмечал он, стала настоящим событием в его жизни, ведь они несомненно выражали настроения немалой части пяти с половиной миллионов российских евреев. Герцль осознавал причины скромного поведения делегатов из Российской империи, не желавших давать повод для обвинений, будто они плетут заговор против России и существовавшего в ней порядка. «Хотя наши русские сионисты, — писал Герцль, — в публичных прениях приняли лишь скромное участие, мы познакомились с ними в частных беседах и научились ценить их. Если впечатление это, чрезвычайно сильное, сформулировать в одной фразе, я бы сказал, что они обладают той внутренней цельностью, которая утрачена большинством европейских евреев... В их облике нам открылась история наша во всей полноте своего единства» [Маор, 1977, с. 68].

«ЗЕМЛЯ ПАРИТ В ВОЗДУХЕ»

Вернувшись с конгресса в Вену, Герцль записал в дневнике 3 сентября: «Если подвести итоги базельского конгресса в одной фразе (которую из осторожности не произнесу вслух), то вот они:

в Базеле я основал еврейское государство. Если бы я высказал это сегодня публично, результатом был бы общий смех. Может быть, через пять лет, самое большее — через пятьдесят, это признают все». И здесь же он продолжил: «Государство возникает, главным образом, потому что народ хочет иметь собственную страну, и позволю себе сказать, даже по воле одного человека, если эта воля достаточно крепка. Территория — это всего лишь материальная платформа. Государство — вещь абстрактная, даже там, где есть территория. В Базеле я как раз и создал эту абстракцию, потому-то она остается невидимой для подавляющего большинства... Постепенно мне удалось затронуть струны их сердец и погрузить их в атмосферу государственности. Я пробудил в них чувство, что они-то и есть Национальное собрание» [Маор, 1977, с. 54].

Эта запись оказалась пророческой. Генеральная ассамблея ООН 29 ноября 1947 г. приняла резолюцию о разделе Палестины и о создании на ее территории двух государств — еврейского и арабского.

По своим взглядам, поведению, манере держаться Герцль решительно отличался от многих осторожных деятелей его времени. Он воплощал новое поколение европейских политиков конца столетия, демонстрировавших неповиновение реальности. Герцль отрицал позитивистскую концепцию исторического прогресса. Движущую силу он видел в психической энергии отдельных личностей и масс. «Великое, — писал он, — не нуждается ни в каком фундаменте... Земля парит в воздухе. Так, может быть, и я могу основать и укрепить еврейское государство без всякой надежной опоры. Тайна заключена в движении, сионизм станет не партией, не частью определенного целого, а именно движением, «еврейским народом в пути» [Wein, 1934, S. 330].

В качестве яркого примера Герцль выбрал опыт немецкого политического и государственного деятеля канцлера Отто фон Бисмарка, объединившего Германию в 1871 г. «Из чего возникла Германская империя? — спрашивал он. И сам же отвечал, — из фантазий, песен, мечтаний...

Бисмарк лишь потряс дерево, возвращенное мечтателями. “Железный канцлер” знал, что делать с этим таинственным и неоспоримым, как сама жизнь, брожением, которое возникло в неизмеримых глубинах души немецкого народа. Уже сам факт, что евреи сохранили себя как народ, являлось доказательством, — заявлял Герцль, — силы мечты, силы их религии — фантазий, поддерживающих их уже на протяжении двух тысяч лет... И евреи должны иметь новую систему символов — свое собственное государство» [Herzl, 1922, S. 32–33].

Отклики на конгресс в России и других странах

Конгресс вызвал многочисленные отклики в российской и зарубежной печати. Наиболее крупные газеты освещали необычный съезд в Базеле. Кто-то в позитивном ключе, а кто-то с опаской, враждебностью и подозрительностью. Ежемесячный научно-популярный журнал «Мир Божий» в статье «Национальное движение среди евреев (По поводу конгресса сионистов)» в ярких красках изобразил праздничную атмосферу, царившую на съезде, благожелательное отношение местного населения к делегатам. Особое внимание, сообщал корреспондент, привлекал один из вождей движения «молодой красивый брюнет д-р Герцль, европеец в полном смысле слова, блестящий талантливый журналист». «Остается непостижимым, — отмечалось в статье, — что привело его к занятию еврейским вопросом и к проповеди переселения в обетованную землю...». Основную причину возникновения сионистского движения журнал видел в реакции на усиление антисемитизма, который, впрочем, есть не более чем «детское заблуждение, полагающее причину существующего зла там, где его отнюдь не следует искать». Но и сионизм, отмечалось в статье, не более чем «большая иллюзия, хотя и полная благородного негодования, которому предстоит раствориться в единственном разумном и прогрессивном те-

чении современности, ведущем всех к братскому слиянию» [Гроссман, 1897, с. 49–50].

С решительным неприятием сионизма выступил либерально-народнический журнал «Русское богатство». Публицист и социолог С. Южаков указывал на опасность сионизма, способного нанести духовный и материальный ущерб и России, и самим евреям. Он писал, что таким путем еврейский вопрос не может быть разрешен. Коснувшись речи М. Нордау на конгрессе, Южаков писал, что тот обошел вниманием деятельность просвещенных и позитивных движений, «которые могут дать справедливое и прогрессивное решение и еврейскому вопросу» [Южаков, 1897, с. 176]. Сам же он опасался, что объединение русских, немецких и французских евреев может привести их к разъединению с окружающими народами. Палестинский проект, утверждал Южаков, явно неосуществим по целому ряду факторов: перенаселенность, османское господство, наличие мусульманских и христианских святынь. В последующих публикациях он неизменно указывал, что для евреев выход не в скитаниях, а «в приобретении признания своих человеческих прав, приобретении отечества, не химерической обетованной земли, а реального отечества в тесном единении со всеми культурными элементами страны» [Южаков, 1903, с. 166]. В подцензурном издании народнический автор призывал евреев еще активнее участвовать в делах страны, присоединиться к освободительному движению.

Либерально-демократический журнал «Русская мысль» опубликовал ответы русских писателей и общественных деятелей на анкету об отношении к сионизму. Многие приветствовали новое движение. Писатель Д. Мордовцев указывал: «Получив обратно в свое владение всю Палестину, еврейский народ при его необычайной даровитости и поразительной энергии духа создаст мощное государство...» [Гордон, 1902, с. 185]. Писатель и публицист В. Короленко отмечал, что сионистская мечта «несомненно заманчивая», но признавался, что не составил определенного представления относительно

этого проекта. Экономист и публицист М. Туган-Барановский высказывал сомнения в успехе предприятия, при этом признавая, что образование еврейского государства стало бы «одной из величайших побед человеческого духа, какие только известны в истории». Горький писал в ответ: «Мне говорят, что сионизм — утопия; не знаю, может быть. Но поскольку в этой утопии я вижу непобедимую, страстную жажду свободы, для меня — это великое дело жизни. Всею душой моей я желаю еврейскому народу... вложить все силы духа в эту мечту, облечь ее в плоть и, напивав горячей кровью, неустанно бороться за нее, чтобы победить все несправедливое, грубое, пошлое» [Гордон, 1902, с. 195].

У сионистского проекта нашлось и немало противников. Публицист М. Меньшиков, взгляды которого были близки к настроениям части православных кругов, отмечал, что «христианский идеализм не допустит возвращение в Иерусалим народа, распявшего Христа» [Гордон, 1902, с. 190]. Рупор правых юдофобских сил газета «Новое время» считала сионизм «лукавым» и выступила за скорейшую организацию эмиграции из России «еврейского пролетариата настолько, чтобы не было охоты вновь возвращаться в черту оседлости».

Крайне скептически отнесся к сионизму и влиятельный народнический критик и публицист, редактор журнала «Русское богатство» Н. Михайловский. Осуществление плана сионистов, писал он, требует «огромных материальных средств, которых никогда не окажется в наличности... Было бы очень прискорбно, если бы Европа лишилась такого энергичного и способного элемента, как еврейство» [Гордон, 1902, с. 186]. Редактор оппозиционного заграничного журнала «Освобождение» П. Струве представлял сионизм как «плод больного воображения, воспитывающий идею еврейской национальности и даже государственности. Он возник из-за ненормального правового положения евреев в России» [Струве, 1903]. Решительными противниками сионизма выступили российские социал-демократы. Полемизируя со

сторонниками Бунда, Плеханов утверждал, что их отличает от сионистов всего лишь то, что они желают «утвердить Сион не в Палестине, а в пределах российского государства» [Плеханов, 1926, с. 165]. «Ложной» именовал сионистскую идею и Владимир Ульянов [Ленин, 1967, с. 72]. Троцкий в январе 1904 г. в газете «Искра» — органе социал-демократов, назвал Герцля «бесстыдным авантюристом», предсказывал, что сионизм вскоре «уйдет с исторической сцены», заявив, что «сионизм исчерпал свое нищенское содержание, и Базельский конгресс (речь шла о VI / «угандийском» конгрессе, где бурно обсуждался вопрос о предложении Англии предоставить еврейскому поселению Восточную Африку. — А. Л.) был демонстрацией его разложения и его бессилия. Герцль может еще некоторое время прицениваться к тому или другому «отечеству»; десятки интриганов и сотни простаков еще могут поддерживать его авантюры, но сионизм как движение уже приговорен к лишению всех прав на будущее. Это ясно, как полдень» [Троцкий, 1926, с. 128].

Еженедельник «Восход», единственное выходившее в ту пору еврейское издание в России, представил подробный обзор прений, состоявшихся на первом конгрессе, и отметил, что «сионистский конгресс вызвал общую симпатию». Вместе с тем редакция не считала возможным принять взгляды сионистов, их «глубокий пессимизм» и утверждение о безнадежном положении евреев в Европе.

Книга Герцля вызвала различную реакцию в еврейских кругах ряда стран — от неприятия (прежде всего, в Западной Европе) до поддержки заметной части еврейства Восточной Европы и России. Немало религиозных ортодоксов осуждали Герцля за вмешательство в божественный промысел, реформисты же усматривали в его идеях отказ от заповедного пути — жить среди других народов и нести им идеи монотеизма. Либеральные «просвещенные» евреи опасались, что под сомнением окажется их политическая лояльность. Герцля обвиняли и в том, что его «Der Judenstaat» станет новым оправданием

антисемитизма, а желание организовать исход евреев может вызвать новые преследования.

Сразу после начала работы первого конгресса о нем сообщила и основанная несколькими месяцами ранее в Нью-Йорке американская еврейская социалистическая газета на идише *Forverts*. Газета информировала, что конгресс созван в Базеле в Швейцарии, и назвала Герцля «новым Моисеем». Однако, принимая во внимание отношение Оттоманской империи к армянам и славянам, издание выразило недоверие к надеждам на то, что турки будут приветствовать возвращение евреев на древнюю родину. В статье отмечалось, что вождь будущего государства исходит из того, что оно будет «явно несоциалистическим». Редакция не раскрывала подробностей плана по созданию еврейского государства. Тем не менее газета советовала читателям не восторгаться этим проектом.

Германское посольство в Швейцарии направило в Берлин подробный отчет о «еврейских событиях». На полях отчета кайзер Вильгельм написал: «Я безусловно согласен с тем, чтобы евреи ехали в Палестину. Чем скорее они убегутся — тем лучше. Мешать им я не стану» [Рубинштейн, 2000, с. 11].

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ РОССИИ И ПАЛЕСТИНСКИЙ ПРОЕКТ ГЕРЦЛЯ

На новое движение среди евреев — по убеждению властей, самого нелояльного элемента империи — обратил пристальное внимание такой охранительно-карательный орган МВД Российской империи, как Департамент полиции (ДП), начавший сбор информации о сионизме из самых разных источников. Это была беспрецедентная по масштабам и продолжительности кампания по выяснению целей и задач сионизма. Власти желали понять, представляет ли движение реальную опасность для существующего режима. ДП собирал донесения с мест о сионистских кружках, об их руководителях, об отношении к ним местной администрации.

Причем МВД не ограничилось информацией, исходившей от чинов своего ведомства: были получены разъяснения от самих лидеров сионистского движения в России. Не обошлось и без обычной практики ДП — перлюстрации писем. По настоянию МВД, к сбору информации подключилось и Министерство иностранных дел.

К министру иностранных дел В. Ламсдорфу с просьбой о сборе сведений о деятельности сионистских организаций в различных европейских странах обратился министр внутренних дел И. Горемыкин. По указанию последнего со второй половины 1899 г. в Петербург стали поступать собранные российскими посольствами и миссиями сведения об отношении правительств ряда европейских стран к деятельности сионистских обществ. В большинстве донесений отмечались серьезность и авторитетность сионистских лидеров, а также достаточно благожелательное отношение к новому движению местных политиков и прессы. Но в некоторых письмах выражалось беспокойство в связи с тем, что сионизм, по мнению некоторых российских диппредставителей, может представлять опасность для России. Глава российской миссии в Гамбурге А. Вейман отмечал: «Сионисты устремили свои усилия на те государства, где еврейское население, будучи более многочисленным, находится в гораздо более трудном, почти бедственном положении. В этом отношении сионизм нашел благодатную почву в России и Австрии (Галиция), где крайне бедное еврейское население (5,5 миллионов в России и свыше миллиона в Австрии) представляет гораздо более сплоченную национальную массу, чем западные евреи... Становится все более очевидным, что сионизм в последнее время сделал важный шаг вперед только благодаря русским и австрийским евреям» [АВПРИ, II Департамент, оп. 358, д. 506, л. 23].

В свою очередь, российский посланник в Дрездене с нескрываемым беспокойством писал: «Немецкие евреи, переселенные на новую почву (в Палестину. — А. Л.) станут герман-

скими культуртрегерами и опорой германского влияния на Ближнем Востоке». Российский посланник в Берне А. Ионин, автор двух обширных записок о сионизме, предложивший свои услуги Ламсдорфу («следовать и за дальнейшим развитием этого вопроса»), замечал, что «вся деятельность сионистов, вся тяжесть их капиталов находится на Западе и ускользает от нашего наблюдения». «Объектом эксплуатации Герцля, — заявлял Ионин, — являются русские евреи — подданные русского царя». В трактате о сионизме он характеризовал его цель как «необходимую и мечтательную фантазмагорию», а первый сионистский конгресс представлялся ему «скорее одной из тех международных сходок, столь часто повторяющихся в Европе и, особенно, в Швейцарии с целью... весело поговорить, пообедать или выпить пива по поводу более или менее возвышенных вопросов; сходок, оканчивающихся платоническими резолюциями, а главное, провозглашением *urbi et orbi* (лат. «городу и миру, всем и каждому». — А. Л.) маленьких имен пройдох... по большей части из числа “*fruits sects*” (фр. “сушеные фрукты”, в переносном смысле — залежалый товар. — А. Л.) журналистики и литературы... Как и следовало ожидать от всякого еврейского предприятия, будь оно основано на самой отвлеченной и мистической идее, сионизм представляется в настоящем виде гешефтом, а данником этого гешефта, которым пользоваться будут главным образом жида Европы, и притом самые неблагонадежные, является русское жидовское население». И все же имперский посланник оставлял как «жидам», так и юдофобам некоторый шанс и даже надежду. Он писал: «Кто знает, странные вещи осуществляются на свете, особенно в наши дни, *fin de siècle*, а иметь хотя бы в перспективе надежду освободиться от части своего жидовского населения все-таки приятно» [ГАРФ, ф. 102, 1898, ед. хр. 11, ч. 2, л. 256–260].

В другой записке о сионизме, составленной вслед за окончанием работы третьего конгресса, состоявшегося в 1899 г., Ионин был вынужден признать, что ставшие регулярными сионист-

ские конгрессы превратились в парламент еврейского народа, несмотря на то что сионистская идея «казалось бы, должна вызвать гомерический смех, особенно среди таких практических эксплуататоров, какими являются евреи» [ГАРФ, ф. 102, 1898, ед. хр. 11, ч. 2, л. 238]. Вместе с тем, показательно, что именно оценка сионизма как «жидовского гешефта» попала в текст записки о сионизме, вышедшей из недр ДП в 1900 г. В одном из перлюстрированных писем о сионистском движении, некто Барсов писал в письме, адресованном одному из идеологов позднего славянофильства, решительному стороннику монархизма литератору С. Шарапову: «Сионистское движение — тать, наступающий на все человечество, в ночи современной цивилизации тать, против которого нужно действовать смело и открыто, честно и решительно, уничтожить нахальство и издевательство еврейства» [ГАРФ, ф. 102, 1898, ед. хр. 11, ч. 2, л. 12об.]. Кроме подобной «информации» охранное отделение стремилось получить сведения из самых что ни на есть первых рук.

В мае 1899 г. сотрудник русской секретной службы в Вене встретился с Герцлем и попросил изложить программу, задачи и цели сионизма. В том же году во время заседаний третьего сионистского конгресса были «добыты агентурным путем» фотографии 43 делегатов из России, в том числе таких известных общественных деятелей, как М. Мандельштам, раввин Шмуэль Могилевер, Яков Коган-Бернштейн, Менахем Усышкин, писатель и публицист Ахад Гаам, писатель Бен-Ами и другие.

Департамент полиции потребовал от лидеров сионистского движения в России М. Мандельштама и И. Членова представить разъяснения о целях и задачах сионистского движения. Ответ Мандельштама был дан в крайне осторожных выражениях: «Сионизм рассчитывает на сочувствие тех правительств, которые по тем или иным причинам не находят целесообразным или своевременным быть инициаторами в изменении горькой участи еврейского населения». Автор записки попытался заинтересовать российские

власти в поддержке еврейской эмиграции тем обстоятельством, что «заселение Палестины евреями может служить службу всем, в особенности же самой России, которая лучше других может воспользоваться евреями как создателями новых азиатских рынков для промышленности» [ГАРФ, ф. 102, 1898, ед. хр. 11, ч. 2, литер А, л. 114].

Получив письмо директора ДП С. Зволянского, Членов обратился к Герцлю, спрашивая: «Как я себя должен держать, что выдвинуть, о чем меньше говорить или совсем молчать?». Герцль ответил незамедлительно: «Обращение Департамента полиции убеждает меня в том, что шаги, которые предприняты в целях приобретения благоприятного настроения в тамошних правительственных кругах, остались не совсем без результата» и рекомендовал Членову составить ответ в ДП в тех же выражениях, но «облечь в другую форму»: «Вы должны ни в одном пункте не отдалиться от того, что профессор Мандельштам, по согласованию со мной, выставил как чистую и полную истину». Записка Членова, как и советовал Герцль, была близка по духу ответу его единомышленника: «Ничто так не желательно сионистам, как возможно полное выяснение их желаний и действий, ибо от этого выяснения они ждут сочувствия, и может быть и содействия, в которых они сильно нуждаются... Народы толкают их (евреев. — *А. Л.*) на этот путь, жизнь сама поучает их, что вышедшие из Палестины должны вернуться в Палестину. И они надеются, что те, которые толкают, помогут и дойти до цели». Вся переписка между сионистскими руководством в России и Герцлем перлюстрировалась ДП.

После некоторых колебаний для осознания «подлинных задач и целей сионистов» имперские власти в Санкт-Петербурге приходят к следующему соломонову решению: «Господин министр внутренних дел, не признавая официально разрешить съезд евреев-сионистов в Минске, нашел, однако, возможным допустить таковой и отнести к нему с терпимостью до тех пор, пока обсуждаемые на съезде вопросы не

выйдут из строго определенных рамок задач так называемого сионизма» [Плеве, 1915, с. 142].

В августе 1902 г. в Минске состоялась конференция сионистов России, в которой приняли участие свыше 600 человек. Она получила широкий отклик в российской печати. Многие деятели надеялись, что поскольку конференция состоялась с разрешения властей, движение и впредь сможет существовать легально, но ожидания оказались тщетными [Герасимова, 2002, с. 87–110].

ГОРОДСКОЙ СУМАСШЕДШИЙ-УТОПИСТ

Некоторые критики считали Герцля городским сумасшедшим. Он сам представил подобные настроения на страницах изданного в 1902 г. в Лейпциге романа «Altneuland» [Herzl, 1902] (в русских переводах «Возрожденная древняя страна», «Обновленная земля» и «Обновленная страна»): «На обеде, на котором собрались состоятельные евреи Вены, пожилой господин, говорил: “У нас в Моравии положение евреев не лучше. А в маленьких городах евреи прямо в опасности... Бедняки начинают выселяться, но не знают, куда им ехать”. Мориц громко произнесла в это время: “Хочу послезавтра в Бургтеатр!” — Оставь меня в покое, — небрежно ответил муж. “Д-р Вайс рассказывает нам, как там у них в Моравии... Фи, как это нехорошо!”. Самуил Вейнберг... присоединился к разговору: “Вы как раввин, доктор Вайс, смотрите на все слишком мрачно...”. Д-р Вайс, бедный раввин из небольшого моравского городка, не знавший, в какое общество попал, нерешительно заметил: “Уже несколько лет существует движение, его называют сионистским. Еврейский вопрос решается путем грандиозного переселения. Все евреи, которые не могут больше вынести настоящего положения, должны направиться в Палестину, на нашу старую родину”. Он говорил совершенно серьезно и не заметил, что на лицах окружавших его людей стала играть улыбка, а при слове “Палестина” раздался дружный

хохот... Дамы хихикали, мужчины гоготали... Грюн крикнул: «Я буду послом (нового еврейского государства) в Вене». Новый взрыв хохота...» [Герцль, 1903, с. 18–21].

В том же произведении Герцль изобразил процветающую Палестину через двадцать лет, после того как от властей Османской империи был получен «чартер» — разрешение на свободное переселение туда евреев. Это событие автор отнес к 1903 г., когда Палестина превратилась в обновленный цветущий край. В стране евреи построили новые села, города, открыли университет, театры, оперу, академию искусств... Образование в еврейском обществе было бесплатным для всех от детского сада до университета. На преобразованной земле появились подвесные железные дороги, между Средиземным и Мертвым морем были прорыты каналы, а по ним из-за разницы уровней двух морей устремилась вода, приводящая в движение турбины гидроэлектростанций. В стране царила терпимость ко всем народам и религиям: все ее обитатели — евреи, арабы и другие народы жили в дружбе и братстве. Все были равны: все граждане — мужчины и женщины — обладали равными правами.

Основная цель книги заключалась в том, чтобы показать, что осуществление сионистской идеи принесет пользу не только евреям, но и всему человечеству. Герцль подчеркивал, что по достижении политической независимости евреи построят в стране справедливое общество. Евреи, сами страдавшие от преследования и унижений, не допустят подобного на обновленной родине. Книге «Altneuland» Герцль предпослал эпиграф «Если вы захотите, это не будет сказкой...», а послесловие завершил словами: «Но если не захотите, все, о чем я тут рассказал, — сказка, ей она и останется» [Герцль, 1903, с. 340].

Незадолго до начала первого конгресса и особенно после него Герцль занялся активной дипломатической деятельностью. За несколько лет он сумел получить доступ к германскому кайзеру, османскому султану, королям Италии и Болгарии, британским министрам иностранных дел и колоний, российским министрам

внутренних дел и финансов, к Папе Римскому. Харизма Герцля была лишь одним из факторов, определявших его доступ к мировым лидерам. Многие из тех, с кем встретился Герцль, были заинтересованы в практической пользе, которую он мог принести. Османскому султану Герцль пообещал предоставить огромные суммы еврейского банковского капитала для реструктурирования раздутого долга империи. Германскому кайзеру и российскому правительству он обещал помочь избавиться от нежелательных евреев и революционных движений, с которыми, как считалось, еврейство было тесно связано. Британскому правительству Герцль предложил евреев в качестве верных колониальных слуг в британском протекторате над Палестиной или даже над британской Восточной Африкой. Обещания были основаны на фантазиях о еврейской власти и финансовом могуществе, в которые, по-видимому, верил и сам Герцль. Он находился в хороших отношениях с двумя премьер-министрами Австро-Венгрии, державшими его в курсе национальных конфликтов империи и просивших его помощи в их смягчении.

Благодаря знакомству с обширной и разнообразной литературой Герцль был хорошо осведомлен о политике европейских держав. Ему очень нравилось заниматься дипломатической деятельностью, но далеко не всегда она оказывалась успешной. Однако вскоре после бесед с Герцлем его собеседники порой приходили к выводу, что он не смог выполнить то, что обещал, или что массовая миграция евреев в Палестину не пойдет на пользу.

СМЕРТЬ ГЕРЦЛЯ И ЕГО ЗАВЕЩАНИЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ИЗРАИЛЯ

Герцль скончался 3 июля 1904 г. в возрасте 44 лет. Хотя было известно, что у него не все в порядке со здоровьем, только близкие друзья знали, насколько серьезно его состояние. Весть о его смерти стала громом среди ясного неба.

Немало людей в России и других странах собирались в синагогах, участвовали в траурных митингах, были опубликованы многочисленные статьи и некрологи. Журнал «Еврейская жизнь» открывался некрологом, написанным Юлием Бруцкусом: «Умер величайший и преданнейший сын еврейского народа. Погиб безвременно, в расцвете жизни и разгаре работы... Он умер с верою в усталом сердце и со словами любви к Сиону на устах. Он завещал нам идти все вперед и нести его наследие по указанному пути к великой цели» [Маор, 1977, с. 192].

Со времени разрушения Иерусалима Герцль, возможно, являлся одним из первых еврейских деятелей, стремившихся выразить интересы не только какой-либо общины, скажем, русских или французских евреев, но дело всей нации в целом — с общим прошлым и стремлением к общему будущему. Программа политического сионизма, созданная им Всемирная сионистская организация в немалой мере стали катализатором сил, которые привели к рождению Государства Израиль. В своем завещании Герцль просил похоронить его на еврейском кладбище в Вене рядом с отцом, пока еврейский народ не перенесет его бранные останки в Эрец-Исраэль. Вскоре после создания еврейского государства 14 августа 1949 г. последняя воля Теодора Герцля была исполнена. Его прах покоится на горе, которая носит его имя в Иерусалиме.

Между событием в Базеле в 1897 г. и церемонией в Тель-Авиве 14 мая 1948 г. прошло немногим более полувека. В пятый день месяца ияр 5708 года в Тель-Авивском музее собрались представители руководства еврейской общины — ишува. Перед двумястами приглашенными в музей членами Народного правления, Национального совета, раввинами, командованием «Хаганы» — подпольных вооруженных сил, главами муниципалитетов и журналистами выступил глава Национального совета Давид Бен-Гурион. Он огласил Декларацию независимости Государства Израиль. Текст состоял из 979 слов на иврите. Бен-Гурион зачитал Декларацию. В ней отмечалось, что 29 ноября

1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о создании еврейского государства в Эрец-Исраэль. «На этом основании мы, члены Народного совета, представители еврейского населения в Эрец-Исраэль и мирового сионистского движения, собрались в день окончания британского мандата на Эрец-Исраэль, и в силу нашего естественного и исторического права и на основании решения Генеральной Ассамблеи ООН настоящим мы провозглашаем создание Еврейского Государства в Эрец-Исраэль — Государства Израиль... Государство Израиль будет открыто для репатриации и объединения в нем рассеянных по свету евреев, оно приложит все усилия к развитию страны на благо всех ее жителей... Оно обеспечит свободу вероисповедания и совести, право пользоваться родным языком». Единственное имя, которое было названо в этом документе, было имя Герцля: «В 1897 году по призыву Теодора Герцля, провозвестника идеи еврейского государства, собрался Сионистский конгресс, провозгласивший право евреев на национальное возрождение на своей земле» [Декларация независимости Государства Израиль, 2006, с. 605–606].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ ГЕРЦЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ИЗРАИЛЕ

Личность и наследие Герцля, сочетавшего в себе черты пророка и политического лидера, мечтателя и трезвого практика, как и поставленные им цели, и по сей день остаются предметом непрекращающегося дискурса современных историков и политологов, выступлений различных политических и общественных деятелей.

На основе универсальных ценностей Герцль и его единомышленники желали создать прогрессивное и просвещенное общество, призванное стать примером для других народов. Он и его соратники, как отмечает государственный и общественный деятель Израиля А. Рубинштейн, «хотели построить собственный дом, чтобы жить в нем своей национальной жизнью,

хранить свою традицию, развивать свой язык и культуру... Этот дом должен стать убежищем для преследуемых братьев. Сионисты мечтали о том, что новые жильцы когда-то оставленного дома станут евреями нового типа и заживут с его нынешними обитателями как добрые соседи в дружной семье народов» [Рубинштейн, 2000, с. 368].

Конечно, ранние сионисты не обладали всеобъемлющим видением. Многие из того, о чем писал Герцль, сегодня кажется наивным и даже смехотворным. Образование еврейского государства вовсе не принесло благоденствия палестинцам, в то время как Герцль был убежден в том, что оно будет с благодарностью воспринято арабами. Герцль не мог предвидеть многие события и, прежде всего, трагедию Холокоста, в котором погибли шесть миллионов евреев Европы — треть всего еврейского народа. Вопреки прогнозам Герцля, создание еврейского государства не смогло положить и конец антисемитизму, обретшему новые обличья и формы. Не ожидали основатели сионизма, что становление и развитие Израиля будет проходить в условиях нескончаемых конфликтов и войн, прибытия сотен тысяч переселенцев, в мучительных спорах и ожесточенной полемике, разъедающих израильское общество, что в стране в результате террористического акта будет убит ее премьер-министр, возникнет опасность раскола общества, вступления на путь религиозного фанатизма. Не стал Израиль и «надежным убежищем» для евреев, а население страны вынуждено находиться в постоянной готовности к террористическим нападениям и новым войнам.

Одной из важных проблем оказался и вопрос об отношениях Израиля и евреев диаспоры. Герцль и его сподвижники не могли предположить, что в новом государстве возникнет проблема, получившая на иврите название *йерида* — процесс эмиграции из Израиля десятков тысяч евреев.

Усиление позиций национально-религиозного лагеря в современном Израиле — свидетельство происходящей девальвации ценностей

политического сионизма Герцля. Идеологи сионизма стремились к «нормализации» еврейского народа. Однако политики из национально-религиозного лагеря полагают, что изолированность Израиля является естественным следствием «особости» еврейского народа, которая понимается как необходимость развития поселенческого движения и еврейского заселения страны Израиля — *Эрец-Исраэль*. В религиозных кругах этот процесс рассматривается как один из этапов мессианского Избавления. Приверженцы правого лагеря убеждены в том, что «армия сатаны не смирится с существованием народа Израиля, а раз так, то будет лучше, если мы будем обособлены от народов мира» [Рубинштейн, с. 366–367, 375–376]. Подобный подход является полной альтернативой сионизму. Идеи классического сионизма, парламентской демократии подменяются идеями о библейской земле Израиля, государстве Торы и теократической монархии.

Нынешняя ситуация в стране, отсутствие конституции, нерешенный вопрос об отношении государства и религии, продолжающиеся многие месяцы массовые демонстрации сторонников и противников судебной реформы, повсеместный рост цен на товары повседневного спроса, столкновения между евреями и арабами в городах со смешанным населением, периодически возникающие взаимные обстрелы между Армией обороны Израиля и боевиками палестинских террористических формирований, участвовавшие за последнее время акты террора против гражданского населения, угрожающие безопасности страны — все это свидетельства глубокого раскола в израильском обществе, сложного внутреннего и международного положения страны.

Идеалы сионизма переживают серьезный кризис. Укрепление влияния национально-религиозного лагеря вызывает опасения значительной части израильского общества, прежде всего в том, что возникла реальная угроза светскому характеру государства. Усиливается критика сионистской идеологии и практики как со сто-

роны ультраортодоксов, так и со стороны представителей так называемого пост-сионизма — историков и социологов, заявивших о себе в конце прошлого столетия. Они полагают, что Закон о возвращении 1950 г. следует отменить, а сионистское движение, реализовавшее свою основную цель, должно объявить о своем самороспуске, — его миссия закончилась.

Идеалы сионизма пережили период расцвета и кризиса. Идея общего плавильного котла, преваляровавшая в 1950–1960-е гг., навязывавшая обществу единственный образец, не выдержала испытания временем. В последние десятилетия усилилась противоположная плюралистическая тенденция. Она исходит из того, что общество представляет собой смесь разнообразных элементов и традиций, сохраняющих своеобразие культур, традиций и языков еврейских общин. Заметная часть общества и многие политики страны демонстрируют стремление к наведению мостов, пониманию законных интересов евреев и арабов, акцентируют наличие общих проблем. Национально-религиозный лагерь в Израиле не следует канонам классического сионизма, не желает принимать во внимание вывод из истории еврейского народа о необходимости терпимости и гуманизма, действует прямо в противоположном направлении.

Без всякого сомнения, успехи и достижения Израиля впечатляют. Создана эффективная промышленная структура, немалые успехи достигнуты в сельском хозяйстве, в развитии современных технологий, поддерживаются устойчивые темпы роста экономики. Еврейское государство обеспечило соблюдение правовых норм, развитие демократических институтов, гражданского общества, плюрализм, свободу слова. Потоки репатриантов из постсоветских стран и Эфиопии, превышающие предыдущие волны алии, придают дополнительный вес этическому аспекту сионизма.

Израиль — одно из самых молодых государств на планете. Разного рода политические, экономические и духовные процессы, как отметила Т. А. Карасова, происходят «в рамках одного по-

коления, каждый этап развития занимает гораздо меньше времени, чем в старых устоявшихся общественных системах. То, на что Европа тратила сотни лет, Израиль проживает за десять лет и тут же бежит к следующему рубежу» [Карасова, 2023]. Прибытие сотен тысяч репатриантов из Европы, Азии, Африки, Южной и Северной Америки, имевших в своем багаже различные традиции и опыт, является одновременно источником силы и слабости, порождает объективные трудности и открывает новые горизонты.

Государство Израиль торжественно отметило свое 75-летие. Но после праздников неизбежно наступает повседневность с ее конфликтами и проблемами. Обращение к гуманистическим идеалам Герцля, преодоление враждебности как между самими евреями, так и между евреями и арабами в самом Израиле и с ближайшим арабским окружением способно открыть новую главу в истории страны. Такой подход позволит на практике реализовать принцип двойной природы государства, согласно которому Израиль является и еврейским, и демократическим государством. Таков реальный путь мира, и в этом не только возвращение к истокам классического сионизма, но и возможность сохранения Израиля как независимого государства, живущего в мире с самим собой и со своими соседями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). II Департамент. Оп. 358, д. 506, л. 23 [The Archive of the Foreign Policy of Imperial Russia. 2nd Dept. Coll. 358. F. 506. P. 23 (in Russian)].

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102, 1898, ед. хр. 11, ч. 2. Л. 256–260; л. 12об; литер А, л. 114 [The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 102, 1898. Object 11. Pt. 2. Pp. 256–260. P. 12 rev. Letter A. P. 114 (in Russian)].

Герасимова И. П. Первая конференция сионистов в России: Минск, 1902 год. Люди. События. Взгляд через 100 лет. *Российский сио-*

низм: история и культура. Мат-лы научн. конф. Минск, 2002. С. 89–110 [Gerasimova I. P. The First Conference of Zionists in Russia: Minsk, 1902. People. Events. View in 100 years. *The Russian Zionism: History and Culture. Proceedings of Academic Conference*. Minsk, 2002. Pp. 89–110 (in Russian)].

Герцль Т. *Еврейское государство: Опыт современного решения еврейского вопроса*. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1896. 104 с. [Herzl T. *The Jewish State: An Attempt in Modern Solution of the Jewish Question*. Saint Petersburg: M. M. Stasyulevich printing house, 1896. 104 p. (in Russian)].

Герцль Т. *Обновленная страна*. Киев: типогр. С. В. Кульженко, 1903. 341 с. [Herzl T. *Old New Land*. Kiev: S. V. Kul'zhenko Publ., 1903. 341 p. (in Russian)].

Гордон Г. И. *Сионизм и христиане*. СПб: Русская мысль, 1902. Кн. 7. С. 178–196. [Gordon G. I. *Zionism and Christians*. Saint Petersburg: Russian Thought, 1902. Book 7. Pp. 178–196 (in Russian)].

Гроссман Г. Национальное движение среди евреев (по поводу конгресса сионистов). *Мир Божий*, 1897. Кн. 11. С. 42–50 [Grossman G. The National Movement among Jews (On the Congress of Zionists). *The World of God*, 1897. Book 11. Pp. 42–50 (in Russian)].

Декларация независимости Государства Израиль. *Евреи в современном мире. История евреев в Новое и Новейшее время*. Сост.: П. Мендес-Флор и Й. Рейнгарц. М.–Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2006. С. 605–609 [Declaration of Independence of the State of Israel. *Jews in the Modern World. A Documentary History*. Comp. & Ed. by P. Mendes-Flor, J. Reinharz. Moscow–Jerusalem: Mosty kul'tury – Gesharim, 2006. Pp. 605–609 (in Russian)].

Карасова Т. А. Круглый стол «75 лет Государству Израиль: проблемы и достижения». 7 июня 2023 года. *ИВ РАН* [Karasova T. A. Round table “75 Years of the State of Israel: Problems and Achievements.” June 7th, 2023. *IOS RAS* (in Russian)]. URL: <https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=212514> (accessed 09.12.23)

Ленин В. И. Положение Бунда в партии. *ЛСС*. М.: Политиздат, 1967. Т. 8. С. 65–76. [Lenin V. I. The Position of the Bund in the Party. *Complete Works*. Moscow: Politizdat, 1967. Vol. 8. Pp. 65–76 (in Russian)].

Маор И. *Сионистское движение в России*. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1977. 456 с. [Maor I. *The Zionist Movement in Russia*. Jerusalem: Biblioteka-Aliya, 1977. 456 p. (in Russian)].

Наша программа. Сионистские демократические группы. Берлин, 1923. С. 3 [Our Program. *Zionist Democratic Groups*. Berlin, 1923. P. 3 (in Russian)].

Нордау М. Речь на первом конгрессе сионистов (1897). *Сионизм в контексте истории. Хрестоматия по истории сионизма с предисловием Артура Херцберга*. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1992. Кн. 1. С. 333–352 [Nordau M. Address at the First Zionist Congress (1897). *The Zionist Idea. A Historical Analysis and Reader with an Introduction by Arthur Herzberg*. Jerusalem: Biblioteka-Aliya, 1992. Book 1. Pp. 333–352 (in Russian)].

Плеве В. К. О сионизме и еврейском национальном движении. *Еврейская старина*. Петроград, 1915. Т. VIII. С. 142–144 [Pleve V. K. About Zionism and the Jewish National Movement. *Jewish Antiquity*. Petrograd, 1915. Vol. VIII. Pp. 142–144 (in Russian)].

Плеханов Г. В. Ответ нашим непоследовательным сионистам. *Собрание сочинений*. М.–Л.: Госиздат, 1926. Т. XIII. С. 165 [Plekhanov G. V. The answer to our inconsistent Zionists. *Collected Works*. Moscow-Leningrad: Gosizdat, 1926. Vol. XIII. P. 165 (in Russian)].

Рубинштейн А. От Герцля до Рабина и дальше. *Сто лет сионизма*. Минск: МЕТ, 2000. 400 с. [Rubinstein A. From Herzl to Rabin and beyond. *One Hundred Years of Zionism*. Minsk: MET, 2000. 400 p. (in Russian)].

Против сионизма. *Евреи в современном мире. История евреев в Новое и Новейшее время. Антология документов*. М., Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2006. Т. II. С. 448–450 [Against Zionism. *Jews in the Modern world. A doc-*

umentary history compiled and edited by P. Mendes-Flores, J. Reinharz. Moscow–Jerusalem: Mosty kul'tury – Gesharim, 2006. Vol. II. Pp. 448–450 (in Russian)].

Струве П. Б. *Освобождение*. Штутгарт, Париж, 1903. № 22, 27 [Struve P. B. *Liberation*. Stuttgart, Paris, 1903. No. 22, 27 (in Russian)].

Троцкий Л. Д. Разложение сионизма и его возможные преемники. *Собрание сочинений*. М.-Л.: Госиздат, 1926. Т. 4. С. 124–128 [Trotsky L. D. The Decomposition of Zionism and its possible successors. *Collected works*. Moscow-Leningrad: Gosizdat, 1926. Vol. 4. Pp. 124–128 (in Russian)].

Южаков С. Н. Сионистское движение среди евреев. *Русское богатство*, 1897. Кн. 12 [Yuzha-

kov S. N. The Zionist Movement among the Jews. *Russian Wealth*, 1897. Bk. 12 (in Russian)].

Южаков С. Н. Политика. *Русское богатство*, 1903. Кн. 9, 11 [Yuzhakov S. N. Politics. *Russian Wealth*, 1903. Books 9, 11 (in Russian)].

Bein A. *Theodor Herzl. Biografie*. Wien: Fiba Verlag, 1934. 551 S.

Herzl T. *Der Judenstaat*. Vienna: M. Breitenstein's Verlags-Buchhandlung, 1896. 86 S.

Herzl T. *Altneuland*. Leipzig: H. Seemann, 1902. 343 S.

Herzl T. *Tagebücher*. Berlin: Jüdischer Verlag, 1922. 648 S.

The Diaries of Theodor Herzl. Ed. by M. Lowenthal. New York: The Dial Press, 1956. 494 p.

